

Зырянов В. В. Шеринговая экономика как социально-экономическое явление цифровой реальности // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды: XVI Международная научная конференция Сорокинские чтения – 2022; 21 февраля 2022 г.: Сборник материалов. — Москва: Москва, 2022. — С. 461–462.

Зырянов В.В.
МГУ имени М.В.Ломоносова

Шеринговая экономика как социально-экономическое явление цифровой реальности

Вокруг термина шеринговая экономика в последние годы возник настоящий исследовательский хайп – им называют всё, что содержит хоть какой-то признак совместного потребления. Мало того, появилось множество родственных понятий: такую экономику называют трастовой, долевым, экономикой участия, доступа, горизонтальных связей, сотрудничества, гигномикой, крауд-экономикой, экономикой совместного потребления (ЭСП). Это стимулирует определение содержательных характеристик нового явления.

Более общим понятием по отношению к шеринговой экономике выступает экономика платформ. Под цифровой платформой понимается система взаимоотношений значимого числа участников рынка, позволяющая снижать транзакционные издержки за счет объединения их в информационной алгоритмизированной среде. Шеринговой платформой тогда будет область социального пространства, конструируемая взаимодействиями на цифровой основе по поводу совместного использования различных ресурсов, активов. Такие платформы появляются как цифровые сервисы, в то время как принципы шеринга прослеживаются в социальных практиках прежних эпох [1]. Тем самым именно платформы, а не шеринг определяют новизну явления.

Развитие шеринговых форм потребления получило новый импульс благодаря ряду взаимосвязанных обстоятельств [2, 3]. Набор используемых людьми вещей за последние сто лет вырос в десятки раз. Соответственно выросли риски приобретения, обслуживания и последующей продажи накопленных активов. При этом сроки их использования сократились в силу морального устаревания и удешевления. В результате многие активы людей используются нерегулярно. Наконец, государство заметно снизило размеры заботы о гражданах, что актуализировало создание горизонтальных сетей с взаимным доступом к частным ресурсам [1].

Стимул к совместному потреблению возникает, как только явно и устойчиво снижаются издержки краткосрочного доступа к необходимым ресурсам, а также их содержания и использования владельцем. Такой эффект обеспечивается прямым взаимодействием и обменом акторов экономической деятельности и относительной дешевизной цифровых платформ. Таким образом, конкурентность ЭСП обеспечивается использованием технологий построения интернетплатформ, вовлечением в оборот простаивающих ресурсов и формированием института доверия пользователей.

Если экономический резон шеринговых проектов хорошо виден и просчитан, то социальные эффекты весьма противоречивы. Так, ЭСП помогает решать проблемы экологии и возрастной дискриминации, создаёт дополнительный комфорт и поднимает социальный статус. Но в то же время способствует эксплуатации ресурсов (в т.ч. людских), росту консьюмеризма, прекарности труда, увеличению социальной дистанции между поколениями, размывает ответственность [2, 3].

Поскольку совместное потребление изменяет не предметы потребления, а способ, которым мы получаем предметы потребления, то перед обществом всё рельефнее проступает проблема регулирования шеринговых сервисов для оптимизации соотношения социально-экономических выгод и издержек.

Литература

Шаткин М.А., Яковлев Л.С. Трансформация собственности и власти в шеринговой экономике // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 31-41. DOI: 10.31857/S013216250008322-7

Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Шеринг как результат цифровизации сферы услуг. Поиск новой модели экономического развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 28–44. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-28-44

Карев А. В. Экономика совместного потребления // Друкерровский вестник. 2021. № 3(41). С. 83-89. – DOI 10.17213/2312-6469-2021-3-83-89.